

Содержание

Авторское предисловие	5
Пролог	7
<i>Часть 1. Спецшкола</i>	10
<i>Часть 2. Путь воина</i>	64
<i>Часть 3. Денежная дорога</i>	141
<i>Часть 4. Тайные тропы</i>	212
<i>Часть 5. Первые итоги</i>	283

Бессмысленные движения руками и ногами увеличивают энтропию Вселенной.

Леонид Андреевич Горбовский

Авторское предисловие

События, описанные в этой книге, произойдут в далёком будущем Земли, через восемьдесят с лишним лет после тех, о которых шла речь в романах «Телохранители» и «Закрытый сектор». К этому времени многочисленные земные колонии уже будут широко рассеяны по галактическим просторам, человечество войдёт в Галактическое Сообщество, представители нашей цивилизации твёрдо обоснуются в Галактическом Совете, но основная его часть будет всё ещё жить на Земле и летать в космос только в качестве туристов и командировочных.

К этому времени земляне зарекомендуют себя в качестве фигур, способных на нетривиальные действия, способствующие эффективному решению ряда галактических проблем. Поэтому в XXIII веке им специальным решением Галактического Совета будет разрешена прогрессорская деятельность в отношении цивилизаций Номосариэнс, которые, в отличие от рептилоидов и фелиноидов, преобладающих среди молодых рас, практически не имели шансов самостоятельно

развиться до уровня, позволяющего стать членами Галактического Сообщества. Как правило, их развитие заканчивалось самоуничтожением или сменялось деградацией. Исключений из этого правила за несколько миллиардов лет было всего три: неандертальцы с Тэчч, земляне и ещё одна человеческая цивилизация, давно покинувшая галактику.

Прогрессорство — это работа вдолгую, рассчитанная на поколения, и поручить её можно только профессионалам. А где их взять, если до сей поры эта профессия присутствовала исключительно в фантастической литературе? Разве что подготовить с нуля? Вот только ноль останется нолём, сколько его ни умножай. Значит, надо отбирать из самородков, не просто существенно возвышающихся над средним уровнем, но и изначально обладающих уникальными способностями, и готовить их с детства. Всё это и приведёт к созданию на Запретном континенте Тэчч (см. роман «Телохранители») единственной в своём роде спецшколы.

Пролог

По классу металась муха — большая, чёрная, с полупрозрачными крыльями, слегка отливающими зелёным. Она выписывала сложные пируэты, которые не каждому пилоту атмосферного истребителя по плечу, и при этом надоедливо жужжала. Наглая и чрезвычайно назойливая, муха отвлекала, сбивала с мысли и мешала сосредоточиться на вычислениях. Иногда она кружилась вокруг голов первоклассников, отлетая чуть в сторону при их отмашках, но тут же возвращаясь обратно. Внезапно взлетала к самому потолку, выбирала новую цель и снова устремлялась в атаку.

Стёпа не обращал внимания на мушиную воздушную акробатику, полностью погрузившись в вычисления. Ему нужно было сложить три дроби: $1/3$, $1/14$ и $2/21$. Задача была бы совсем простой, если бы можно было записывать промежуточные результаты в тетрадь, но Мария Ивановна велела её закрыть.

Мальчик уже нашёл общий знаменатель и складывал числители, когда муха заложила очередной вираж и пролетела в двадцати сантиметрах от его правого уха. Рука Стёпы внезапно выстрелила навстречу насекомому. Пальцы сжались в кулак, и жужжание оборвалось. Резкий мах кистью вниз, сопровождаемый разжатием пальцев, — и муха

с сухим щелчком ударилась о пол, отскочила и упала, больше не подавая признаков жизни.

Вот и всё. Осталось дорешать. Отлично! Ответ сразу показался правильным. Стёпа поднял глаза на учительницу арифметики, дождался, когда их взгляды встретились, и быстро сложил колечком большой и указательный пальцы левой руки, рядом с ними раскрывая кисть правой с пятью растопыренными пальцами. Мария Ивановна улыбнулась и чуть заметно кивнула. Остальные ученики ещё продолжали думать — Стёпа успел первым.

Когда урок закончился и дверь за первоклассниками закрылась, учительница подошла к парте Стёпы, ткнула указкой с электромагнитом на конце в мушиный трупик, который при ударе о пол рассыпался на отдельные фрагменты, мгновенно прилипшие к магниту. Она подняла их поближе к лицу и внимательно осмотрела, после чего аккуратно ссыпала остатки мухи в специальную коробочку. Затем включила личный головизор, который, как и большинство учителей, носила на левом запястье, некоторое время раздумывала, глядя на плавающие в пространстве иконки, и, определившись, коснулась пальцем одной из них.

— Приезжайте, — сказала она, приветствуя появившуюся в воздухе проекцию мужчины. — Думаю, Стёпа Кузнецов вас заинтересует. Его реакция была потрясающей. Самое удивительное, что он поймал муху, не повернув головы и не отвлекаясь от мысленных расчётов. Я осмотрела корпус мухи — он практически расплюсчен о пол, а это очень прочная модель!

Мария Ивановна выслушала слова благодарности, попрощалась и выключила головизор.

«Жаль терять такого ученика, — подумала она, выходя из класса. — Из Стёпы мог бы получиться отличный математик. Он уже не раз первым справлялся с заданиями. С другой стороны, там он будет нужнее и сможет раскрыться полностью. А умение быстро считать в уме никогда и никому не мешало. Наверняка и ему это пригодится».

Часть 1 СПЕЦШКОЛА

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...

Александр Сергеевич Пушкин

Степан

Я сидел на жёсткой деревянной скамье у стены, отдыхая после изнурительного спарринга. Мой взгляд приковывала Ленка: она легко и непринуждённо скользила по ковру, словно перетекая из одной точки в другую. Каждый раз она оказывалась чуть в стороне от деревянного меча, которым пытался её достать Тэтсуй — маленький вёрткий японец, преподающий нам основы тайдзюцу, искусства владения телом.

Наблюдая за их перемещениями по залу, я неожиданно вспомнил событие пятилетней давности, из времён учёбы в обычной земной школе. Тогда в школу пришёл мужчина, и я сразу заметил его плавные, скользящие движения. Перемена была в разгаре: мы носились по коридору как угорелые, постоянно сталкиваясь и налетая друг на друга. А он шёл сквозь эту сутолоку спокойно, без резких изменений траектории и без торможений, но каким-то непостижимым образом избегал всех неминуемых столкновений. Так течёт расплавлен-

ный металл или любая другая жидкость с низкой динамической вязкостью, ну, или, скажем, кошка. Я тогда ещё не знал этих терминов, но помнил, как легко и упруго ходит мой отец, тренер по рус-бою. Однако отцу было далеко до этих струистых, перетекающих движений. Насчёт кошек я не оговорился: они и правда во многом подобны жидкостям — перетекают из одного положения в другое, принимают форму любой ёмкости, в которую забираются. У кошек это отточено миллионами лет эволюции, а навыки того человека явно были приобретёнными. Так что запредельным уровнем подготовки пришедшего в школу мужчины я проникать ещё до разговора с ним.

Когда я вошёл в комнату для релаксации, мужчина уже сидел за столом. На этот раз я смог рассмотреть его гораздо лучше, чем при нашей первой мимолётной встрече. На нём была полувойенная форма без знаков различия, которая идеально сидела на крепком, мускулистом теле. Мягкие кожаные мокасины, короткая стрижка «ёжиком», смуглое обветренное лицо — всё это сразу привлекло внимание. Сначала он показался мне молодым человеком, лет тридцати, не старше. Но буквально через пару минут я понял, что ошибся — как минимум вдвое. Трудно объяснить, почему: внешне он выглядел молодо, голос звучал звонко и по-молодому... Может, в его взгляде было что-то особенное? Не знаю точно, но у меня внезапно возникла твёрдая уверенность в том, что ему уже далеко за шестьдесят. Тогда я ещё ничего не знал о регенерирующих способностях межзвёздных порталов и, разумеется, не мог даже

предположить, что этому мужчине давно за восемьдесят.

Он представился Иваном Сергеевичем и пригласил меня сесть напротив за пластиковый стол. Полминуты молча смотрел на меня, и создавалось впечатление, что осмотр был не только внешним. Затем он сказал, что хочет поговорить со мной серьёзно, но сначала предложил провести небольшое испытание. Я согласился.

Внезапно Иван Сергеевич крикнул:

— Лови!

И, не размахиваясь, бросил мне в лицо маленький стальной шарик. Ну, не совсем в лицо — шарик пролетел примерно в трёх сантиметрах от моей головы, но я успел поймать его и бросить обратно.

— Молодец! — одобрил он. — А теперь левой рукой.

Он снова метнул шарик. В этот раз я тоже его поймал, но уже не так легко, как в первый.

— Что же ты? — укорил меня Иван Сергеевич. — Нужно одинаково хорошо владеть обеими руками.

Мне очень хотелось оправдаться тем, что я не левша, но, немного подумав, я понял его правоту и пообещал исправить этот недостаток. Казалось, он заметил мою небольшую заминку, но остался доволен услышанным ответом.

— А теперь скажи мне, кем ты хочешь стать после окончания школы? — задал он ещё один вопрос.

Я ответил, что пока окончательно не определился, но склоняюсь к разведке ВКС. Если, конечно, меня возьмут.

— Скорее всего, взяли бы, — улыбнулся он. — Но у меня для тебя есть другое, более интересное предложение. Не хочешь пойти в прогрессоры? Ты ведь знаешь, что это такое?

Я, конечно, слышал байки про них, но даже не подозревал, что прогрессоры существуют на самом деле. Так и ответил, добавив, что если это правда, то, конечно, соглашусь, это ведь ещё интереснее, чем косморазведка.

— Интереснее, — подтвердил Иван Сергеевич. — Но и намного сложнее. Придётся переехать в специальную школу-интернат, жить вдали от семьи, видаться с ней только на каникулах, а почти всё свободное время, кроме сна и еды, посвящать тренировкам и учёбе. Нагрузки будут порой запредельными. Знаешь, только идеалисты-теоретики думают, что можно пожарить яичницу, не разбив яйцо, или ковыряться в грязи, не запачкавшись. Жизнь гораздо суровее мечты, и вас будут готовить именно к ней, называя вещи своими именами и не приукрашивая. Тебя это не пугает?

— Нет, конечно. Я всё понимаю. А школа находится на другой планете?

— Не просто на другой планете, а на противоположном конце галактики. Слышал про Тэчч?

— Это где неандертальцы живут? Да, слышал. Но там ведь сила тяжести высокая?

— Не слишком, всего на треть больше, чем на Земле. Дело в том, что в галактике очень мало землеподобных планет с гравитацией, равной земной или даже ниже. В этом плане наша Земля скорее исключение из правила. А при внедрении на планету с непривычно высокой силой тяжести

прогрессор сразу окажется в крайне невыгодном положении по сравнению с аборигенами. Поэтому привыкать придётся сразу, пока организм ещё не до конца сформировался.

Конечно, я согласился без колебаний. Родителей долго уговаривать не пришлось: папа сразу сказал, что это дело достойно настоящего мужчины, а навыки, которые я там приобрету, скоро позволят и ему у меня чему-то новому научиться. Тогда я не поверил, но теперь понимаю, насколько он был прав — это совсем другой уровень. Теперь на каникулах занимаюсь боевыми искусствами вместе с папой, и уже он учится у меня, а не наоборот. Мама тогда сказала, что я уже взрослый и должен сам принимать решения. Только потом тихо плакала, думая, что я этого не слышу.

А японец Ленку всё же достал — на тридцать второй минуте. Молодец, девчонка! Сегодня никто из нас не смог столько продержаться против Тэтсуя. Она двигается просто шикарно, словно от рождения дано, но выносливости ей пока не хватает. Ничего, выносливость — дело наживное, её можно развить тренировками.

Теперь — в душ, а потом бегом на теорию. Сегодня Иван Сергеевич будет рассказывать об особенностях развития человеческих цивилизаций.

* * *

Обычно мы занимались по группам, но на этот раз собрался весь курс — все пятнадцать человек. Ведь не каждый день директор школы лично ведёт занятие. Мы расположились с внешней стороны огромного дугообразного стола гиперболической

формы, искусно вырезанного из цельного куска местного аналога пушистого дуба. Иван Сергеевич занял жёсткое кресло, расположенное с внутренней стороны стола, прямо в фокусе гиперболы.

Для начала он задал вопрос: какие у нас есть мысли о перспективах галактического развития именно человеческих цивилизаций?

Мы переглянулись — общего мнения пока не было, хотя давно спорили на эту тему. Поэтому решили предоставить слово Тиму, самому сильному логическому уму нашего курса. У него особый дар — не только подбирать аргументы в нужный момент, но и умело вплетать их в общую картину.

Тим не стал увиливать и в своей привычной манере сказал:

— Я считаю, что главная проблема — высокая агрессивность людей. Именно из-за неё большинство человеческих цивилизаций неизбежно самоуничтожается в термоядерных войнах или под воздействием боевых вирусов. Поэтому наши действия как прогрессоров должны быть направлены на снижение пассионарности.

— Интересная мысль! — улыбнулся Иван Сергеевич. — На первый взгляд она кажется логичной. Но только на первый. Кардинальное снижение пассионарности ведёт цивилизацию в тупик — она перестаёт развиваться и быстро деградирует. А просто снизить её немного недостаточно. Попробуем ещё раз.

После небольшой паузы слово взяла Таня. С ней обычно не спорили — она заводится с полоборота. Поговорка «Обидеть Таню всякий сможет, не всякий сможет убежать!» как раз про неё.

Резкая и невероятно быстрая, да ещё и очень красивая. Чёрные как смоль волосы, стриженные под каре, высокие скулы, чуть прищуренные карие пронзительные глаза — адская смесь в сочетании с бешеным темпераментом.

— Может, всё дело в техническом пути развития? — выдвинула свою гипотезу она. — Если не изобретут порох, ядерное и термоядерное оружие, войны просто прекратятся. Ведь деревянными мечами много не повоюешь! Пусть цивилизация развивается по биологическому пути.

— Тоже логично, — согласился Иван Сергеевич. — Будут развиваться по биологическому пути, а потом выведут какой-нибудь вирус, который уничтожит всё население. Есть ещё версии?

— Наверное, дело в объединении всего населения планеты, — предположил Игорь, лучший снайпер курса, которому было безразлично, из чего стрелять. После короткой тренировки он легко попадал в цель из любого оружия.

— Молодец, снайпер! — похвалил его Иван Сергеевич. — В точку! Какие могут быть войны, если никто не голодает, а всё население планеты объединено общей целью? С одним вопросом мы разобрались. Но из него вытекает сразу несколько других: как этого добиться и на каком этапе развития цивилизации наше воздействие будет оптимальным?

— Скорее всего, государства уже должны существовать, — начал рассуждать Тим. — Но их обособленность друг от друга ещё не должна быть слишком сильной.

— Продолжай, — улыбнулся директор школы. — Пока всё правильно.

— Со временем я уже определился, — закончил мысль Тим. — Средние века. Раньше не получится, потому что народ ещё не будет готов к объединению, а позже появится слишком большая разница в менталитетах.

— Все согласны с Тимофеем? — уточнил Иван Сергеевич, внимательно оглядывая нас.

Все мы к тому времени уже знали, что отвечать вслух вовсе не обязательно, поэтому большинство предпочло промолчать. Лишь Таня, самая импульсивная из нас, слегка кивнула.

— Тогда продолжу я, — добавил Иван Сергеевич. — Дело в том, что цели, ради которых возможно такое объединение, могут быть разными. Более того, они могут меняться по мере развития цивилизации. Поэтому мы с вами определимся с ними, когда твёрдо решим, на какую именно планету вы будете внедряться.

— А вариантов много? — уточнил Толик, длинноносый, курчавый живчик, чьей главной и, пожалуй, единственной серьёзной проблемой была неспособность усидеть на месте. Ни одна из многочисленных учебных дисциплин не вызывала у него особых трудностей.

— Разумеется, их немало. Знаете, сколько цивилизаций *Homo sapiens* представлено в Галактическом Сообществе? Всего три — за миллиарды лет. В середине прошлого века многие надеялись, что скоро появится четвёртая, но этого до сих пор не случилось. Мне неоднократно приходилось бывать на их планетах, и с каждым визитом надежда, что спустя пару-тройку поколений эта цивилизация войдёт в сообщество, таяла.

Оказалось, там существует целый букет фобий, глубоко укоренившихся в подсознании. Главные из них — герпетофобия, боязнь пресмыкающихся, и фелинофобия, боязнь кошек. Ведь на протяжении тысяч лет они враждовали с ящерами и гигантскими кошками. Как теперь выпускать их в галактику, где ящеры и кошки встречаются почти на каждом шагу?

— Теперь перейдём к цивилизациям *Homo sapiens*, которые пока далеки от включения в сообщество, — продолжил отвечать на собственный вопрос Иван Сергеевич. — Таких сейчас известно несколько сотен. Часть из них, находящаяся на стадии деградации, признана бесперспективными. Все остальные теоретически имеют шанс. Вот только без внешней коррекции развития этот шанс является весьма призрачным. Статистика — вещь суровая: за несколько миллиардов лет во всей галактике появилось всего три цивилизации. Это ничтожно мало. Именно поэтому некоторое время назад мы получили официальное разрешение Галактического Совета на прогрессорскую деятельность. В первую очередь ставка сделана на цивилизации, находящиеся сейчас на средневековом уровне развития.

На вашем курсе пятнадцать человек, разделённых на три учебные группы. Это значит, что каждая группа будет работать с отдельной цивилизацией. До сих пор ваша подготовка была общей, но теперь начинается специализация — как между группами, так и внутри них. Каждая группа станет командой, ориентированной на работу в конкретных условиях.